

В древности долго не знали приданого. Девицу брали, не спрашивая о ее состоянии. У евреев было постановлено, что жених должен был давать невесте-девице на убранство серебра. Греки покупали невест; но впоследствии сами невесты стали приобретать женихов, объявляя им о своем приданом. У римлян считалось, что невеста должна приносить приданое своему жениху. Этот обычай римлян распространился потом по Европе, и зачастую доброта и образованность невесты не играли никакой роли, важнее всего были деньги. В России также смотрели не на благородные свойства девицы, а больше на то, сколько при ней душ.

О бывшей покупке невест между всеми славянскими племенами при продаже косы и места молодой в свадебных песнях сохранилось воспоминание. В то время, когда молодой хотел садиться подле своей невесты, брат ее или кто другой из родственников не допускал его. Тогда дружка вступает с ним в торг. Сестра умоляла брата не продавать ее, а если продавать, то дорого:

Братец, постарайся,

Братец, поломайся!

Не продавай сестру

Ни за рубль, ни за золото.

Когда брат продает, то пели:

Братец-татарин

Продад сестру за талер,

Русу косу за полтину.

Или из червонорусской свадьбы:

Ой, татар-братчик, татар,

Продад сестру за талар,

Русу косу за шостак,

Быле личько такой так.

При продаже молодой садился, а невеста говорила ему:

Садись, добрый молодец,

Не с гордостью, не со спесью;

Садись с Божьей милостью.

В некоторых местностях России до сих пор сохранился обычай, указывающий покупку. Подле невесты садится брат или какой-нибудь другой родственник. Дружка спрашивает: «Зачем сидишь здесь?» — «Я берегу спок сестру». — «Она уже не твоя, а наша», — возражает каждая подружка. «А если она теперь ваша, то заплатите мне за ее прокормление. Я одевал ее, кормил, поил».

Еще на Руси существовало обыкновение — брать с жениха подать за девственную непорочность.

Рукобитье на назначенное время, за неделю или за три-четыре дня до брака, бывало рукобитье.

Сват или сватья с отцом и матерью жениха, в сопровождении родственников, ехали или шли к отцу и матери невесты в дом для пиროвания на рукобитье. Это первое веселие — пиrowание у невесты.

По совершении ряда или договора стороны жениха и невесты били по рукам, то есть подавали друг другу руки; таким образом возникло обручение (поручение, рукобитие).

Входя в дом, молились Богу, здоровались с хозяевами: «Пришли мы, гости, хоша и виданные, да незваные, а обычные дела совершати, просим вас принимати — не брезговати».

Садилась за стол, покрытый скатертью. На столе стоял пирог-сгибень и соль. Отец невесты зажигал свечу перед образами, все вставали, двери запирали на крючок — соблюдали примету, чтобы посторонний не пришел и не сглазил худым глазом дела важного. Молились.

Потом сват или сватья, взяв со стола пирог, обводила им вокруг рук сватовей три раза, приговаривая: «Дело-то сделано, хлебом-солью укреплено, навеки и навеки, аминь». Пирог разламывался над руками, а потом одну половину отдавали отцу жениха, а другую — отцу невесты. Существовала примета: у кого половина больше, у того больше силы и счастья, здоровья, долголетия и богатства.

Переломленный пирог должен был храниться у жениха и невесты до дня брака, а после

венчания новобрачные должны были съесть его прежде всего. Но есть пирог полагалось таким образом: жениху — невестину половину, а невесте — женихову. При этом находилась сватья, которая говорила такие слова: «Ешьте, милые, во славу Божию, во любовь вечную, бесконечную, яко же видно тесто в пироге, так же и ваша плоть воедине до скончания века, неба и земли, аминь». После преломления пирога сватовья садились за стол и начиналось угощение. Во время переломления пирога невесту проводили под платком, сажали у печи или у перегородки на лавку, а подруги находились около нее. Невеста опять рыдала да охала.

Благослови-ка меня, Господи,
Пресвятая Мать Богородица,
Повыть-то мне поплакати,
Зычну голосу повинести,
Слез горючие повиронить,
Лицо белое повибочить,
Ретиво сердце повитерзать,
Платье цветное повирудать!
(Затаскать — обносить)
Голоса-то у меня, молодой младехоньки,
Голоса-то заунывные,
Ретиву сердцу докучные,
И причеты все нескладные.

После рукобитья до девичника в разных местностях время проходило разнообразно: в одном месте жених посещал невесту каждодневно, а в некоторых местах — редко. Небольшое лирическое отступление: [японский маникюр Москва](#) .

В одних местах невеста при встрече жениха, а также и во время его пребывания не показывала лица, сидела под платком и причитала. В некоторых местах невеста встречала жениха, угощала его чаем, сидела за столом, а жених приносил подарки и закуски, гостинцы — орехи, пряники и конфеты. Девушки после чая пели песни. Все такие посещения женихом невесты назывались «побывашки», «поцелуи» и «проведки». Так продолжалось до девичника, и торжество этого дня превосходило все посещения, потому что это последний день девичьего житья.

Содержание:

[Стр.1 Старинные русские свадебные традиции](#)

[Стр.2 Старинная русская свадьба](#)

[Стр.3 Гадания](#)

[Стр.4 Сговорки](#)

[Стр.5 Приданое](#)

[Стр.6 Кокошник, кика, коса и повойник](#)

[Стр.7 Особые названия при свадьбах](#)

[Стр.8 Юбилейные свадьбы: серебряные и золотые](#)

[Стр.9 День свадьбы](#)

[Стр.10 Свадебный стол](#)